

Н. Д. МАНОВА (Сыктывкар)

ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КОМИ ПОДЧИНИТЕЛЬНОГО СОЮЗА *да*

Слово *да*, в коми языке используемое в качестве подчинительного и сочинительного союзов и частицы, в кратком этимологическом словаре коми языка рассматривается как заимствованный из русского.¹ Однако в языке-источнике слово *да* употребляется: 1) как сочинительный союз в соединительном, противительном и присоединительном значениях; 2) как частица для выражения утверждения, итогов размышления, недоверия, усиления и т. д.²; для определения развития коми *да* прежде всего следует установить, что легло в его основу: русская частица *да* или русский союз *да*?

Д. В. Бубрих склонен считать источником коми подчинительного союза *да* русский сочинительный союз *да*. Развитие у заимствованного *да* значений подчинительного союза он объясняет общими особенностями коми сочинительных союзов. Он исходит из того, что коми язык допускает толкование их как сопровождающих предшествующее слово. По его мнению, возможно несколько вариантов толкования сложных предложений с союзами *и* 'и', *а* 'а', *да* 'и', например, предложение *Неуна сёйим и юим* 'Мы немного съели и выпили' можно расчленить двояко: *Неуна сёйим* | *и юим* и *Неуна сёйим и* | *юим*.³ Также расчленяет он предложения *Ме гижн нин а тэ век на гижан* 'Я написал уже, а ты все еще пишешь': *Ме гижн нин* | *а тэ век на гижан* и *Ме гижн нин а* | *тэ век на гижан*; *Ме гаж да сьыла* 'Я весел и пою': *Ме гаж* | *да сьыла* и *Ме гаж да* | *сьыла*.⁴

По мнению Д. В. Бубриха, при такой трактовке сочинительный союз (как сопровождающий предшествующее) может оказаться заключающим все сочинительное построение, например, *Ми, Марна тьётка, сёйим нин, неуна кокыштим и* 'Мы, Марфа тетка, поели уже и немного клюнули'. На основе такого толкования сочинительного союза большую роль получает перестановка, в результате чего сочинительный союз может приобретать значение подчинительного. Предположение иллюстрируется примерами: *Тайё книгасё ме лыддя да* | *тэныд сета* 'Эту книгу я прочту и тебе дам' > *Тайё книгасё ме тэныд сета, лыддя да* 'Эту книгу я тебе дам, когда прочту'; *Поводдяыс таво бур вöлі да* | *урожай воис бур* 'Погода в этом году хорошая была, и урожай получился хороший' > *Урожай воис бур, поводдяыс таво бур вöлі да* 'Урожай получился хороший, так как погода в этом году хорошая была'.⁵

¹ КЭСК, стр. 87.

² Словарь русского языка I, Москва 1957, стр. 483—485.

³ Д. В. Бубрих, Грамматика литературного коми языка, Ленинград 1949, стр. 190.

⁴ Д. В. Бубрих, указ. раб., стр. 190—191.

⁵ Там же, стр. 191.

В. Д. Бубрих считает, что переосмысленно подвергались не все сочинительные союзы; не коснулось оно, например, сочинительных союзов позднего заимствования типа *но*, сохранивших те же основные функции, что и в языке-источнике.⁶

Развивая мысль Д. В. Бубриха, можно допустить, что сочинительный союз приобретал значение подчинительного только в том случае, когда оказывался в конце всей сложной конструкции, и только позднее стал выражать отношения подчинения и тогда, когда располагался в конце первой части сложного предложения при потенциальном наличии подчинительных отношений между его частями.

Б. А. Серебренников выражает сомнение относительно заимствования коми сочинительного союза *да* из русского языка, а генетическое родство подчинительного союза *да* с коми соединительным *да* считает неясным.⁷

Для выяснения отношения коми союза *да* к рус. *да* мы исходим из сложных конструкций коми языка, в которых трудно определить функцию слова *да*, так как в нем как бы сосуществуют две функции: усиительно-выделительной частицы и подчинительного союза при несомненном наличии подчинительных отношений между компонентами сложного предложения. Например: *Колö регидджык нин тiян аданыд пыравны, гашкö, тöдсаяс кодъяскö эмöсь сэни да* (Савин 432) 'Поскорее уж в ваш ад нужно заглянуть, (ср. потому что), может быть, там кто-нибудь из знакомых есть'; *Лампадкаыд кусöма вöли, пительыс, буракö, сотчöма да, лöсьöдышт* (Савин 313) 'Лампадка погасла, (ср. потому что) фитиль, очевидно, сгорел — поправь'.

Следует отметить также, что и в словаре Д. Фокоша-Фукса приведены конструкции, где *да* определено как частица, служащая для усиления, подчеркивания: 1) *me ok-kerö, uže-pe da 'ich haue nicht auf ihn, er schläft ja'*; 2) *oz-vermini k'erpitni, abu tsuññas da 'sie können es nicht aushalten, sie haben ja keine Finger'*; 3) *sije difase kole ke'medni, kokis kinme da, illae pete da 'man muss dem Kinde Schuhe anziehen, seine Füße frieren ja, es geht ja hinaus ins Freie'*.⁸

На наш взгляд, между компонентами приведенных синтаксических конструкций наличествуют причинно-следственные отношения, а *да* является средством связи частей сложного предложения, т. е. выступает не только как частица, но и как союз. Поэтому данные предложения правильнее понимать так: 1) 'я не зарублю (его), потому что он (мол) спит'; 2) 'не могут терпеть (жару), потому что у них нет пальцев'; 3) 'того ребенка надо обуть, потому что ноги у него мерзнут, потому что он на улице выходит'.

Более того, в смысловом и структурном отношении эти предложения не отличаются от предложений, приведенных Д. Фокошем-Фуксом для иллюстрации употребления *да* в значении 'weil, da', т. е. подчинительного союза: *bereg bužde, vais miškas da 'das Ufer stürzt ein, weil der Fluss es unterwäscht'*; *kula — šuče —, se.řšema kinma, jona ketäši da 'ich sterbe — sagt er —, so sehr friere ich, ich bin sehr durchnässt'*.⁹ В одном случае Д. Фокош-Фукс дает даже два толкования *да* — как усилительной частицы и как подчинительного союза в значении 'потому что': *ñe-kittše oz i ležni, drug vi.đžemiš poleni da 'man lässt sie nirgends-*

⁶ Там же.

⁷ Б. А. Серебренников, Историческая морфология пермских языков, Москва 1963, стр. 375—376.

⁸ D. Fokos-Fuchs, Syrjänisches Wörterbuch I, Budapest 1959, стр. 117.

⁹ Там же, стр. 117.

hin. Man fürchtet [ja] [oder: denn man fürchtet], dass sie sich einen Geliebten halten werde'.¹⁰

Наличие случаев слабой дифференцированности и даже недифференцированности усилительно-выделительной частицы *да* и подчинительного союза *да*, а также одинаковая тенденция (постпозитивное положение) к расположению относительно тех компонентов внутри предложения, которые они обслуживают, дают нам основание предположить, что подчинительный союз *да* в коми языке восходит не к русскому союзу *да*, а, возможно, развился на основе частицы *да*, заимствованной из русского языка.¹¹

Известно также, что союзы, разившиеся на основе переосмысления частиц, встречаются во многих языках — русском (*или, даже, неже, ели; ли* и т. д.), скандинавских, английском, немецком, венгерском (*és, is, bár*), тюркских (*ки, да*) и т. д.¹²

Союз *да* в тюркских языках (в значении как сочинительного союза, так и подчинительного) развился из усилительно-выделительной частицы *да*.¹³ По мнению Н. З. Гаджиевой, семантическим основанием для развития союзных сложных предложений (а следовательно, и союзов) послужили отношения противительности, противопоставленности двух действий, их обусловленного характера, временного соотношения действий и т. д. в синтаксических построениях, представлявших собой цепочку простых предложений. Перечисленные значения хорошо передавали частицы.¹⁴ В процессе образования постпозитивных союзов из усилительно-выделительных частиц Н. З. Гаджиева¹⁵ выделяет три этапа: 1) постпозитивная усилительная частица, присоединяющаяся к членам предложения, не имеет еще союзного значения; 2) развивается союзное значение при сохранении еще усилительного значения; 3) союзное значение, совершенствуясь в своих разнообразных оттенках, становится ведущим, т. е. именно на третьем этапе, очевидно, вычленяются два типа союзов: сочинительный и подчинительный.

По нашему мнению, развитие подчинительного союза *да* в коми языке могло происходить аналогично развитию союзов *ки, да* в тюркских языках, т. е. рассматриваемый союз мог развиться из русской частицы *да*, заимствованной коми языком, но переосмысление ее в подчинительный союз происходило на основе не всех заимствованных значений данной частицы, а лишь значений усилительного и модального порядка. В этих значениях частица *да* коми языка, как правило, является постпозитивной, как в русских говорах северного наречия, где зафиксированы случаи постпозитивного положения усилительно-выделительной частицы *да* (*Рыбку ловил да, а пашни уж не пахал*)¹⁶, а также имеет место совмещение в постпозитивном слове *да* двух функций: со-

¹⁰ Там же.

¹¹ Б. А. Серебренников, указ. раб., стр. 377.

¹² Е. Т. Черкасова, Русские союзы неместоименного происхождения, Москва 1973, стр. 17—19; Ф. Е. Корш, Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса, Москва 1877, стр. 53—55; A. Klemm, Magyar történeti mondatlan III, Budapest 1942, стр. 407—411; Н. З. Гаджиева, Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков, Москва 1973, стр. 337.

¹³ А. З. Абдуллаев, Сложноподчиненное предложение в современном азербайджанском языке. Автореф. канд. дисс., Баку 1963, стр. 49; Н. К. Дмитриев, Строй тюркских языков, Москва 1962, стр. 264.

¹⁴ Н. З. Гаджиева, указ. раб., стр. 336.

¹⁵ Там же, стр. 367.

¹⁶ А. Б. Шапиро, Очерки по синтаксису русских народных говоров, Москва 1953, стр. 71.

чинительного союза и частицы (*Обшили борта, да карманы, да рукава да*).¹⁷

В коми языке у подчинительного союза *да* развились следующие значения: временное: *Важён ми, дас кум: арёс тыри да, петлім нин пöдельшина удж вылö, кирпич вöчим* 'Раньше мы, как только исполнится тринадцать лет, уже шли на поденную работу, делали кирпич' (Образцы 49—50); причинное: *Шаг кум-нель ветліс да бөр бергöдчис, пос вылас оз öшйы да* (Коми мойдъяс 67) 'Шага три-четыре сделал [старик] и назад повернул, потому что не может удержаться на мосту'; условное: *Кöнкö, шуöны, юртö сэн воштан, падеж лоб да* (ВК 12) 'Наверно, говорят, голову потеряешь, если падёж [скота] будет'; уступительное: *Чукöртчывлісны эськö унаысь кодь да, сёрнисьыс нинöм налön эз артмы* (Ордым 63) 'Вроде и собирались много раз, но из разговоров ничего у них не получилось'; изъяснительное: *Яндысян, тöдсатö милицияö кыскисны да?* (Изъюров 121) 'Стыдно, что твоего знакомого в милицию забрали?'; атрибутивное: *Ёна тай ыджыд мыж вöчи, орчöн муныштi да* (Безносиков 116) 'Очень уж большой грех совершил, что рядышком [с тобой] прошелся'.

Семантические условия развития союзных предложений для коми языка могли быть те же, что и для тюркских языков, предпосылки же для развития союзов из частиц по аналогии в коми языке существовали: в основу развития союзов легла и частица *-а* пермского происхождения.

¹⁷ Русская диалектология, Москва 1965, стр. 197; см. также: Русская диалектология, Москва 1972, стр. 251—252.

Сокращения

ВК — Войвыв кодзув, 1975, № 4 (Сыктывкар); **Безносиков** — В. Безносиков, Жар гождом, Сыктывкар 1964; **Изъюров** — И. Изъюров, Судзод меным öшкәмöшка, Сыктывкар 1975; **Коми мойдъяс** — Коми мойдъяс да сыланкывъяс, Сыктывкар 1963; **Образцы** — Образцы коми-зырянской речи, Сыктывкар 1971; **Ордым** — Ордым, 1927, № 8—9 (Усть-Сысольск).

N. D. MANOVA (Syktyvkar)

ON THE DEVELOPMENT OF THE KOMI SUBORDINATE CONJUNCTION *да*

The Komi Subordinate conjunction *да* has developed on the basis of a change in the semantic meaning of the modal and emphatic particle *да* borrowed from the Russian language. The possibility of such an evolution is confirmed by the analogical processes taking place in such languages as Russian, English, German, Hungarian and others. The Komi subordinate conjunction *да* is polysemantic. It can express causative, temporal, concessive as well as conditional, expressive and attributive meanings.